

Глава 31. Подарок

На второй день нового года Хуа Жун уехал по делам. Чу Вэй, оставшись дома один, решал тесты, практиковался с мечом и нарисовал множество талисманов. Перед самым закатом он тайком вышел из дома.

Ему хотелось купить Хуа Жуну новогодний подарок.

Чу Вэй не знал города, и единственным знакомым местом был торговый центр, куда его однажды привозил Хуа Жун. Он поймал такси у подножия горы и отправился напрямик туда.

Второй день нового года выдался на удивление спокойным. Торговый центр опустел, и по сравнению с предпраздничной суетой здесь царил непривычная тишина.

Чу Вэй бесцельно бродил по этажам, мучительно размышляя, что же купить. Он и сам не заметил, как его внешний вид привлек внимание продавцов. Одетый в дорогие вещи, купленные Хуа Жун, с его врожденной утонченной красотой, он походил на юного господина из богатой семьи, вышедшего на прогулку. Сотрудники у входов в бутики наперебой пытались предложить ему свой товар, чем немало смутили юношу.

Впрочем, на людях Чу Вэй обычно держался отстраненно, с непроницаемым выражением лица, создавая впечатление холодной неприступности. Никто и не догадывался о том, какое напряжение скрывается за этой маской. Продавцы, не получив ответа на свои робкие предложения, не осмеливались настаивать.

Он уже довольно долго бродил по магазинам, так ничего и не выбрав, как вдруг услышал знакомый голос:

— Чу Вэй? Это и вправду ты! Что ты здесь делаешь?

Чу Вэй остановился и обернулся. Перед ним стоял Хуа Хайцзюнь.

Тот был в компании друзей, они о чём-то шумно болтали и смеялись. Когда они подошли ближе, Чу Вэй уловил от них запах алкоголя. Судя по всему, компания уже давно веселилась.

Чу Вэй недовольно нахмурился:

— Ты пил?

Несовершеннолетним пить нельзя.

За прошедший семестр Хуа Хайцзюнь столько раз выслушивал нотации от Чу Вэя, что, услышав этот тон, инстинктивно выпрямился и начал оправдываться:

— Нет-нет, это они пили, а я просто был с ними за компанию.

Только выпалив это, молодой господин Хуа осознал, в какой ситуации оказался. Рядом стояли его друзья, с которыми он привык проводить время. Такое поведение наверняка выставит его на посмешище.

И точно, не успел он об этом подумать, как кто-то из компании тут же начал подтрунивать:

— Хуа-гэ, кто это? Познакомишь нас?

— Хуа-гэ, что-то ты как-то странно оправдываешься, а? Что за дела? Ха-ха-ха!

— Не волнуйся, братан, мы всё поймём, не осудим.

Сердце Хуа Хайцзюня ушло в пятки. Какие ещё «дела»? Это же его будущий дядя! Дядя!!!

Если об этом узнает дядя, ему несдобровать.

Хуа Хайцзюнь тут же посерьёзnel:

— Что за чушь вы несёте? Это мой одноклассник. Следите за языком.

Но его приятели, подогретые алкоголем, уже потеряли всякое чувство меры. Видя, как отчаянно оправдывается Хуа Хайцзюнь, они лишь укрепились в своих догадках и, многозначительно переглядываясь, заулыбались.

— Хуа-гэ, мы всё понимаем. Всё понимаем, не нужно объяснений.

— Одноклассник — это хорошо. Все с этого начинали.

— Хватит болтать! Может, пригласим твоего одноклассника с нами в караоке? Все свои, повеселимся вместе!

Чу Вэй был невероятно красив, а его одежда выглядела дорого, что заставило всех гадать, из какой же столичной семьи этот юный господин и почему они никогда его раньше не видели. Однако, как они ни старались, вспомнить его не могли.

Хуа Хайцзюнь обещал показать Чу Вэю столицу, но, вырвавшись на каникулы после семестра взаперти, он чувствовал себя птицей, выпущенной из клетки. Желание свободы пересилило всё. Он откладывал звонок на завтра, потом на послезавтра. Наконец, перед самым Новым годом он всё же позвонил, но получил отказ. Хуа Хайцзюнь, даже будучи не самым сообразительным, догадался, где находится Чу Вэй, и, поняв, что о нём есть кому позаботиться, с головой окунулся в развлечения.

И вот теперь — такая неожиданная встреча.

Почему бы и не провести время вместе?

Хуа Хайцзюнь смерил друзей суровым взглядом и повернулся к Чу Вэю:

— Не хочешь с нами в караоке? Я там король микрофона! В учёбе я тебе, конечно, не соперник, но в пении ты меня точно не превзойдёшь.

В его голосе сквозило такое самодовольство, что, будь у него хвост, он бы наверняка задрался до небес.

Чу Вэй обвёл взглядом компанию и, остановившись на Хуа Хайцзюне, спокойно произнёс:

— Не пойду. Веселитесь сами. У меня дела. И не пей.

С этими словами он, не прощаясь, развернулся и ушёл.

Темнело, а ему нужно было успеть выбрать подарок и вернуться домой, чтобы сделать Хуа Жуну сюрприз.

Хуа Хайцзюнь остался стоять в растерянности.

Кто такой Хуа Хайцзюнь? Его приятели обычно искали любой повод, чтобы угодить ему. Кто бы осмелился так пренебрежительно с ним обойтись?

«Вот наглец», — пронеслось у кого-то в голове.

Один из парней, не дожидаясь реакции самого Хуа Хайцзюня, тут же выразил своё недовольство. Он обогнул толпу, в несколько шагов нагнал Чу Вэя и преградил ему путь.

— Эй, стой! Хуа-гэ тебя пригласил, пойдём споешь с нами. Что такого-то?

Чу Вэй даже не удостоил его взглядом.

— Будь добр, отойди, — ледяным тоном произнёс он, всем своим видом показывая крайнюю степень пренебрежения.

— Ха-ха-ха, старина Ху, кажется, ты не в авторитете! Тебя тут ни во что не ставят!

— Возвращайся, не позорься! Хуа-гэ ещё слова не сказал, а ты уже выскочил!

Из толпы донёсся смех. Все подначивали, но никто не спешил вмешиваться, предвкушая зрелище.

Парень, которого называли «старинной Ху», побагровел от злости.

Его семья, Ху, хоть и не дотягивала до уровня семьи Хуа, но в столице была известной и уважаемой. А этот сопляк, невесть откуда взявшийся, только потому, что он одноклассник Хуа Хайцзюня, смеет так его унижать.

Гнев, подогретый алкоголем, ударил ему в голову, и он стал смелее обычного.

— Я приглашаю тебя спеть, что не так? — холодно процедил он. — Не строй из себя недотрогу. Сегодня ты пойдёшь с нами.

С этими словами он протянул руку, чтобы схватить Чу Вэя.

Чу Вэй, с самого приезда в столицу, встречал лишь добрых и адекватных людей. Он впервые столкнулся с таким поведением и на мгновение растерялся.

«Этот парень что, больной?»

Хуа Хайцзюнь, ошеломлённый этой идиотской выходкой, хотел было вмешаться, но его тут же удержали друзья.

— Хуа-гэ, старина Ху просто шутит, он не обидит твоего одноклассника.

— Не переживай, Хуа-гэ, он же не всерьёз.

Лицо Хуа Хайцзюня исказила гримаса.

— Я за старину Ху переживаю, — еле слышно пробормотал он. — Его же побьют.

Все вокруг недоумённо переглянулись. Старина Ху был крупным и крепким парнем, к тому же

занимался тхэквондо. Кто его побьёт?

Но не успела эта мысль оформиться в их головах, как развернувшаяся сцена заставила их мозги закипеть.

Чу Вэй лёгким, почти невесомым движением уклонился от протянутой руки, затем, словно невзначай, перехватил запястье противника, другой рукой схватил его за одежду на груди.

И в следующее мгновение все увидели, как худощавый Чу Вэй, совершив идеальный бросок через плечо, с лёгкостью швырнул старину Ху на пол. Раздался глухой удар.

Хуа Хайцзюнь не смог на это смотреть и закрыл лицо руками.

Воцарилась мёртвая тишина, нарушаемая лишь болезненным кряхтением старины Ху.

— Ч... чёрт... У меня что, галлюцинации?

— Тогда у меня тоже...

Хуа Хайцзюнь опустил руки.

— Я же говорил, не связывайтесь с ним, — с сочувствием произнёс он.

«Это же инопланетянин. Землянам с ним не справиться, братцы», — мысленно взмолился он за друга, хотя и понимал, что тот сам навлёт на себя беду.

Теперь никто не смел недооценивать Чу Вэя. Все молча, с опаской, смотрели на него.

Чу Вэй склонил голову набок, посмотрел на Хуа Хайцзюня и многозначительно произнёс:

— Если у человека проблемы с головой, их нужно лечить.

С этими словами он сунул руки в карманы пуховика и небрежно удалился.

Старина Ху, кряхтя, поднялся с пола. Его лицо было темнее тучи.

Хуа Хайцзюнь был раздосадован. Чу Вэй — его друг, и выходка старины Ху была проявлением неуважения не только к Чу Вэю, но и к нему самому.

— Он не хотел, так и ладно. Зачем было руки распускать? — отчитал он друга.

Упрёк Хуа Хайцзюня ещё больше разозлил старину Ху.

— Я же за тебя вступился! А ты меня же и обвиняешь! К тому же, мы с тобой дружим столько лет, а ты за него заступаешься!

— А я тебя просил? — парировал Хуа Хайцзюнь.

— Но ведь это меня избили! Где справедливость?

— Сам виноват.

— Я виноват? Ты это называешь дружбой?

Завязалась перепалка. Кто-то пытался утихомирить старину Ху:

— Ладно, ладно, хватит уже. Выпил — и понесло тебя.

Другие уводили Хуа Хайцзюня:

— Хуа-гэ, не обращай внимания, у старины Ху характер вспыльчивый. Пойдём лучше пить, пойдём.

Хуа Хайцзюнь резко развернулся:

— Не пойду! Настроения нет. Я домой.

С этими словами он махнул рукой и ушёл.

Все растерянно переглядывались. Никто не понимал, как хорошая вечеринка могла так закончиться.

Загадочный юноша вызывал у них всё больше любопытства.

Чу Вэй, покинувший место происшествия, и не подозревал о ссоре, разгоревшейся между Хуа Хайцзюнем и его друзьями. Все его мысли были заняты другим — он наконец-то нашёл то, что

искал.

На рекламном плакате красовались часы, которые тут же приковали его взгляд.

Циферблат, отливающий мягким светом, был обрамлён россыпью мелких бриллиантов. Простой, но элегантный дизайн выглядел невероятно изысканно.

Он решительно направился в часовой салон.

Когда Чу Вэй вышел из магазина, на его губах играла лёгкая улыбка, хотя, взглянув на баланс своего счёта, он невольно вздохнул.

Остаток: 128,35.

Все деньги, заработанные на последнем заказе и полученные от Сян Цин, ушли на эти часы.

Кажется, он впервые в жизни купил такую дорогую вещь.

К счастью, денег хватило.

Чу Вэй чувствовал лёгкое сожаление. Для него эта сумма была огромной — в его деревне на такие деньги можно было бы безбедно жить всю жизнь.

Но стоило ему представить, как эти часы будут смотреться на руке Хуа Жуна, как все сомнения улетучивались.

Деньги можно заработать снова, а вот чувства бесценны.

Ему просто хотелось сделать Хуа Жуну приятное.

Сжимая в руке пакет с покупкой, Чу Вэй сел в такси. В дороге ему позвонил Хуа Жун.

Тот уже вернулся домой и, не обнаружив Чу Вэя, забеспокоился.

Дворецкий тоже не знал, куда он ушёл.

Если Чу Вэй хотел уйти незамеченным, никто в доме не смог бы его остановить.

Хуа Жун не выдержал и набрал его номер.

— Я просто вышел прогуляться, заскучал немного. Уже возвращаюсь.

— Хорошо. Не нужно меня встречать, я знаю дорогу.

— Скоро буду.

Однако, когда такси остановилось, Чу Вэй увидел, что Хуа Жун уже ждёт его в беседке у подножия горы.

— Уже стемнело, на улице небезопасно. Ты голоден? Пойдём домой ужинать.

Не дожидаясь, пока Чу Вэй поднимется, Хуа Жун сам спустился ему навстречу.

У Чу Вэй возникло странное чувство. Хуа Жун постоянно обращался с ним, как с ребёнком, хотя он давно уже не был маленьким. Эта отеческая забота была ему не совсем по душе.

— Я просто прогулялся. Это тем, кто со мной встретится, может быть небезопасно.

Хуа Жун, естественно, взял его за руку и повёл наверх.

— Знаю я, какой ты сильный, — мягко произнёс он. — Но в этом мире, даже если ты не желаешь никому зла, всегда найдутся те, кто захочет навредить тебе. Подлость людская не знает границ, и от неё трудно защититься. В любой ситуации помни о своей безопасности. Твоя жизнь — самое главное. Всё остальное неважно.

Чу Вэй понимал, что тот беспокоится, и серьёзно кивнул:

— Я знаю. Не переживай.

Уже совсем стемнело, и вдоль дороги зажглись фонари, заливая тропинку ярким, ровным светом.

Левая рука Чу Вэй была в руке Хуа Жуна, а в правой он держал подарочный пакет.

Он немного подумал и остановился.

Хуа Жун вопросительно посмотрел на него.

Чу Вэй протянул ему пакет.

— Я в последнее время доставляю тебе много хлопот. Учитель говорил, что нужно быть благодарным за доброту других. Я не знаю, что тебе нравится, но сегодня, проходя мимо магазина, случайно увидел эту вещь и подумал, что она тебе очень подойдёт.

Хуа Жун молчал, его взгляд был прикован к логотипу на пакете.

Он знал эту марку часов. Не самый элитный бренд, но весьма дорогой. Чтобы купить такие часы, мальчику пришлось, должно быть, потратить все свои сбережения.

Он знал, в какой среде вырос Чу Вэй, как тяжело ему жилось и каким он был бережливым. За всю свою жизнь он, вероятно, никогда не тратил столько денег.

И теперь...

Лицо Хуа Жуна, скрытое в тени, стало непроницаемым. Казалось, он с огромным трудом сдерживает какие-то эмоции.

Видя, что он не берёт подарок, Чу Вэй забеспокоился:

— Тебе... не нравится?

Хуа Жун поднял на него глаза, медленно протянул руку и взял пакет.

— Нравится, — тихо произнёс он. — Всё, что ты даришь, мне нравится.

Глаза Чу Вэя засияли.

— Открой, посмотри! Я как только их увидел, сразу понял — они для тебя. Наверняка будут очень красиво смотреться.

Хуа Жун медленно, с предельной осторожностью, словно боясь уронить, начал распаковывать подарок.

Внутри оказалась изящная коробка, а в ней — часы.

В свете фонарей они и впрямь были прекрасны.

Чу Вэй взял часы.

— Давай я надену. Только не смейся, я никогда раньше с таким не сталкивался. Девушка-

продавец показала мне, как это делается.

Он аккуратно расстегнул застёжку, надел часы на запястье Хуа Жуна, а затем, перевернув его руку, защёлкнул механизм.

Размер подошёл идеально.

Часы сидели на руке так, словно были сделаны на заказ.

Чу Вэй, улыбаясь, посмотрел на них.

— Я так и знал, что они будут отлично смотреться! С Новым годом, Хуа Жун.

Хуа Жун почувствовал, как у него перехватило дыхание. Он смотрел на юношу.

Тот поднял на него взгляд, и в его глазах, казалось, отражались все звёзды Вселенной. И в этом звёздном океане было лишь одно отражение — его.

<http://bllate.org/book/16969/1587501>